

О. И. СЕНКОВСКИЙ

Из рецензии на альманах «Новоселье»¹

<...> После Барона Брамбеуса самую большую часть «Новоселья» занимает сочинение г. Панько-Рудого. Это писатель, без шуток, с большим дарованием. Г. Панько-Рудый принёс в дань «Новоселью» довольно занимательную статью, или повесть, в которой есть несколько забавных и весёлых картин. Судя по роду его таланта, это малороссийский Поль де Кок². Не должно думать, чтобы в этом сравнении заключалась малейшая укоризна: это искренняя и заслуженная похвала. Я отнюдь не ставлю Поль де Кока так низко, как многие привыкли делать это на основании нескольких острот, отпущенных насчёт его сочинений: у него много, и прेमилото, дарования; он с большою ловкостью списывает портреты лиц известного класса и умеет представлять их забавными без натяжки и без сатиры; чувство и весёлость оживляют его страницы, на которых нередко встречаешь весьма удачные выражения и мысли. Исключая чувства, г. Панько-Рудый обладает всеми прочими качествами этого приятного книгописателя, — не в высшей степени, нежели как он, но и не ниже его. Главный недостаток творений Поль де Кока — это выбор предметов повести, которые всегда почти у него грязны и взяты из дурного общества. Этот недостаток г. Панько-Рудый разделяет с ним в полной мере. Вы видите, что мы тоже умеем бросать высшие взгляды на людей и вещи: прочитайте его новое сочинение в «Новоселье», и сами признаете, что я справедливо сравниваю его с Поль де Коком. Если б Поль де Кок описывал малороссийские нравы, он описывал бы их

с той же стороны и таким же образом, как г. Панько-Рудый: как у него вкус несколько образованнее и такт более парижский, он, может быть, не употребил бы иронии г. Панько-Рудого или употребил бы иронию удачнее и точнее, — и хорошо бы сделал! Между тем у нас есть почин своего Поль де Кока. Это, однако же, не простирается на будущие его творения, в которых может он явиться совершенно в другом виде: я говорю только о том, что до сих пор мы от него имеем.

